

Большинство людей были эгоистичны по своей природе!

Только в этот момент Сяюнь поняла, что если бы она не ела вместе с ней за одним обеденным столом, независимо от того, насколько она была с ней знакома, она, скорее всего, сразу же сообщила бы о ней ради всеобщей безопасности.

Даже если она не сообщала об этом открыто, она молча намекала на это офицеру. Так почему же она вела себя так, как сейчас, даже желая помешать старшему сдать?

Имелись данные, свидетельствующие о том, что большинство зараженных вирусом не желали быть изолированными. Многие люди знали, что у них вирус, но они все равно думали о том, как вернуться домой, или отомстить обществу, или просто повидаться со своими близкими. Хотя в глубине души они прекрасно понимали, что могут распространить вирус среди своих друзей, семьи и тех, кого они любили больше всего, большинство людей все равно предпочли бы это сделать.

Для этого было много причин. Многие люди считали, что им достаточно повезло, чтобы рискнуть, а некоторые просто хотели, чтобы все умерло. Посторонние могут не понимать, но те, у кого есть вирус, все знали, что чем ближе время смерти, тем больше эгоизма будет проявляться без ограничений!

Сяюнь была одной из тех смертных, которые чувствовали, что ей достаточно повезло, чтобы рискнуть!

Будучи студенткой университета, получившей образование высокого уровня, она, естественно, знала о последствиях, если вирус не будет локализован. В худшем случае погибли бы миллионы людей. И все же ей все еще хотелось рискнуть. Точно так же, как сказал лысый заместитель директора, эта обезьяна, возможно, на самом деле не заражена. Все могло быть просто ложной тревогой, и не было никакой необходимости делать из мухи слона...

Она не хотела быть изолированной, даже если на кону стояли жизни десяти миллионов человек!

“Сяюнь ... Я ...” Рыжеволосая девушка больше не выглядела как старшая сестра. Она говорила со страхом: “Я ... действительно не делала этого намеренно ...”

Глаза Сяюнь сузились; в них не было и следа сочувствия. Учитывая возможность того, что она заразилась от этого старшеклассника, у нее не было настроения сочувствовать другой стороне. Но теперь, чтобы офицер не увидел, что что-то не так, она могла только тихо утешить ее: “Не волнуйся, ты тоже слышала, что сказал директор. Скорее всего, эта обезьяна здоровая. Ты ведь только кормила ее, верно? Ничего не произойдет”.

“Мн...” Синья поначалу тайла в своем сердце проблеск надежды. Но, услышав, что сказала Сяюнь, она кивнула в знак согласия. Это появление вызвало у Сяюнь чувство отвращения, но пока она должна была поддерживать это чувство надежды.

“Но ... школа изолирует всех нас?” Встревоженно заговорила Синья.

“Невозможно...” Го Сяюнь покачала головой. “В нашей школе в общей сложности от 70 000 до 80 000 человек, включая учителей, и у нашего города недостаточно ресурсов, чтобы изолировать столько людей. Самое большее, они опечатают эту школу и не позволят нам уйти!”

“Закреть школу?” Синья сразу же стала еще более взволнованной.

Глядя на ее отношение, Сяююнь молча пожаловалась: “Какой бесполезный парень!”

Тем не менее, она не могла не сделать успокаивающее выражение лица, когда схватила Синью за руку. “Не волнуйтесь, пока ни у кого не будет никаких симптомов вируса в течение этих нескольких дней, все будет хорошо, как только появится лабораторный результат этой обезьяны”.

“Неужели это так...” Выражение лица Синья стало лучше, когда она услышала это. И все же сердце Сяююнь резко остановилось. Потому что, когда она схватила ее за руку, то почувствовала, что она ледяная на ощупь. Сегодня был такой солнечный день; невозможно, чтобы чьи-то руки были такими холодными, верно?

Теперь, когда она присмотрелась повнимательнее, лицо ее старшего брата было совершенно бледным. Сначала она подумала, что это потому, что ее подруга была напугана. Но теперь бледность ее лица не казалась слишком нормальной. Как кто-то может быть так напуган до такой степени?

(Может быть, это...)

“У тебя не слишком хороший цвет лица, позже тебя могут вызвать на допрос в одиночку. Пойдем, съешь немного чили, чтобы придать лицу румянец.

“А?” Синья вздрогнула и заикаясь произнесла: “Я, я... не ем чили”.

“Так будет лучше. В этом случае специи согреют тебя изнутри, и румянец будет легче заметен на вашем лице”.

“Я ... не думаю, что это необходимо, верно?” Жалобно проговорила Синья.

“Ну же, открой свой рот!”

В этот момент эмоции Сяююнь, казалось, вот-вот должны были достичь точки извержения. Хотя она не хотела этого признавать, в глубине души она понимала, что этот парень мог причинить ей вред!

Она не знала, может ли вирус передаваться по воздуху. Но скорость передачи через капли слюны составила 100%. Если бы это было через кровь, эпидемия не распространилась бы до таких ужасающих масштабов за то короткое время, пока о ней сообщали в новостях.

Судя по реакции организма Синья, она, скорее всего, уже заразилась вирусом. Что же касается тех, кто ел вместе с ней, то у них тоже должны быть...

Действительно, произошла наихудшая ситуация!

Когда она подумала об этом и еще раз взглянула на жалкий вид подруги, Го Сяююнь была так возмущена, что ей ничего так не хотелось, как использовать палочку для еды, чтобы забить другую сторону до смерти.

Синья также почувствовала холодное намерение Сяююнь. Мгновение спустя она вздрогнула. Она больше не осмеливалась возражать и послушно открыла рот.

Затем она молча размышляла: “Почему взгляд этой девушки такой ужасающий?”

“Что вы все делаете?” У двух соседей по общежитию за противоположным столом были странные выражения на лицах, когда они увидели, как Сяюнь палочками для еды кладет большое количество чили в рот Синьи.

Ранее обеденный зал был наводнен звуками обсуждения, и они не слышали разговора между этими двумя. Прямо сейчас они были несколько ошарашены, когда увидели эту сцену перед собой.

Поскольку Сяюнь продолжала запихивать чили в рот Синьи, она бесстрастно ответила: “Ее цвет лица не слишком хорош. Я боюсь, что солдаты могут осложнить ей жизнь...”

“Мн, мн...” Синья сдерживала слезы и непрерывно кивала. Это заставило их обоих потерять дар речи, когда они молча размышляли: “Неужели они сделали бы для нее все так же сложно, как ты?”

Выражение лица заместителя директора в дверях стало крайне озадаченным, когда он увидел, что никто не встал, чтобы поприветствовать его. Следовательно, он говорил тяжелым тоном: “Поскольку никто не признался в этом, мы можем только сотрудничать со следствием. После окончания трапезы все должны выстроиться в очередь и вернуться в свои общежития. Без разрешения вы не должны случайно покидать свою комнату в общежитии. Во время еды будут люди, которые специально отведут вас в обеденный зал. Все, пожалуйста, соблюдайте порядок и не предпринимайте никаких чрезмерно резких действий ”.

Когда эти слова были произнесены, все были ошеломлены.

Что это значило? Они заключили их в тюрьму? Что это была за шутка?

Люди мгновенно начала шуметь.

Заместитель директора хотел что-то сказать, но военный офицер вышел и крикнул: “Тихо!”

Сяюнь продолжала бесстрастно кормить Синью чили. Только когда лицо Синьи стало ярко-красным, она остановилась. Она кивнула. “Мн, твой цвет лица теперь намного лучше ...”

Синья: “Бу-у-у, как это отвратительно? Мои губы уже распухли ... ”

Сяюнь не заботилась о ней. Она встала и подняла руку. “Директор, мы здесь закончили обедать...”

Директор и офицер были слегка удивлены. Они чувствовали, что либо эта девушка действительно не понимала текущей ситуации, либо с ней было что-то не так с психикой. Иначе, как она могла все еще так лучезарно улыбаться?

Тем не менее, они не знали, что улыбка на лице Сяюнь была просто чем-то, что скрывало ни с чем не сравнимую тревогу в ее сердце.

Ей хотелось поскорее вернуться в свое общежитие. Теперь, несмотря на эту отчаянную ситуацию, в глубине души она знала, что для нее это еще не конец. Пока она может вернуться к этой игре, эта игра может спасти ее!!!